

*Viktor F. Burov,
PhD, associate professor
Khakas technical institute*

Values of the Society and Demagogic Discourse

Key words: *hyperreality, simulacrum, success, values, demagogism, national idea, loss of meanings*

Annotation: *The author considers interconnections between public values and emagogic discourse in modern Russia.*

Цель исследования заключается в попытке вскрыть причинно-следственную связь между официальной демагогией и процессом маргинализации российского общества, сменой ценностных ориентиров, бессодержательностью современной морали, крушением коллективных сущностей.

Сегодня чувство гиперреальности, т.е. виртуального мира, продуктами которого явились различного рода симулякры-репрезентанты того, что не существует в реальной действительности становится доминирующим в сознании многих людей. К подобным симулякрам можно отнести бессодержательную мораль, провозглашённую творцами властной вертикали для создания отвлекающего шумового эффекта с помощью демагогического дискурса.

Названная мораль играет роль социального макияжа, под маской которого в общественной среде целенаправленно постулируются заповеди эпохи первоначального накопления капитала: «будь успешным» и «не попадись». Первая – говорит о достижении высокого материального статуса любой ценой. Успех превыше всего – высший смысл жизни. Быть неуспешным сегодня в России – это не быть вообще. Как показывают многочисленные социологические опросы, подобной установке на жизнь пытаются следовать большинство россиян. (1) Вторая заповедь «не попадись» подразумевает, что на пути к успеху человек готов совершить любое правонарушение вплоть до преступления, если будет знать, что не угодит под «правовой каток» и не станет объектом внимания со стороны правоохранительных органов. В такой ситуации мораль и право рассматриваются как досадные помехи на пути к успеху, легкоустраняемые погрешности. Всё это признаки широко распространённой маргинализации, граничности сознания российского общества, как в верхах, так и на самом низу социальной лестницы.

Власть судорожно пытается создать новый моральный канон, обращаясь к традиционным ценностям православия с целью консолидации общества. Но церковь сегодня слишком озабочена наращиванием собственных материальных благ и подвиг духовной аскезы ей вряд ли под силу. Ведь для того, чтобы предложить обществу новую систему духовных ценностей, надо встать в оппозицию к существующему режиму. Но на это церковь исторически не способна, так как всегда больше полагалась

на милости светской власти, а не на божественное воздаяние. Власть и церковь служат одному богу – политическому интересу, который «думает только о себе... Противоречия нисколько его не смущают, ибо с самим собой он не впадает в противоречия. Он постоянный импровизатор, ибо у него нет системы, а имеются только уловки». (2) Так было всегда, и современная действительность только подтверждает данное утверждение.

Эти слова с удивительной ясностью показывают природу современной официальной демагогии. В ключе неисполнимых обещаний, говорится о выполнении различных социальных программ и мегапроектов, улучшающих, якобы, благосостояние людей. Но обществу надоели широковещательные заявления, раздающиеся с высоких трибун, что заставляет с позиций здравого смысла оценить наши «успехи» в такого рода начинаниях.

Сегодня интенсивность и разнообразие демагогических приёмов резко возросли, так как демагогия стала мощным оружием тех, кто не желает поступиться властью, и тех, кто к ней стремится, во что бы то ни стало. Это порождает стремление подменить реальность симулякром, уничтожить соотнесённость вещей и знаков, что ведёт к обесмысливанию происходящего, создаёт угрозу потери базовых ценностей личности: чести, достоинства, доброты, милосердия, отзывчивости и т.п. В атмосфере всеобщего оподления и оглуления подобный вариант развития стал вполне реальным.

Современное состояние российского сознания можно образно представить как поле битвы – битвы многочисленных мифов на почве извращённого исторического сознания. Трагический финал многолетней борьбы за «светлое будущее» и его идеалы вызвал к жизни насущную потребность в поиске новых духовных и мировоззренческих ориентиров. Но как же осуществляется этот поиск? В процессе формирования альтернативной идеологии и морали возникает соблазн наполнить образовавшийся духовный вакуум тем, что раньше подвергалось официальному «остракизму», а сегодня предельно идеализируется. (3) Речь в данном случае идёт о так называемых традиционных ценностях, и, прежде всего, религиозных. Но для того, чтобы эти ценности заработали, им нужен определённый носитель, который претворит эти ценности в жизнь, нравственный образец, воплощающий этот канон. Однако для современной молодёжи «героем нашего времени», идолом для поклонения является тот, кто является воплощением заповеди «будь успешным». Можно ли в таком случае говорить о данной ценностной норме, как базовом основании для консолидации общества? Очевидно, нет, здесь каждый сам по себе.

Чисто в постмодернистском ключе в российском сознании эклектично сосуществуют мифологемы дореволюционной, советской и постсоветской России. В обществе достаточно много как поборников национальных святынь, так и защитников святынь советских и неолиберальных. Всякая попытка непредвзято разобраться в нашем отношении к духовному наследию расценивается как посягательство на святыни. Духовность, таким образом, превращается в нечто сакральное, подведомственное только религии. Однако это в корне неверно, так как есть и иное понимание природы духовного, что непосредственно связано с человеческим выбором собственного образа, выстраиванием своей судьбы и пониманием своей исторической

роли в жизни общества. Другими словами, под духовностью понимается специфический способ самостроительства личности. «Такая духовная деятельность в итоге может и должна привести в самую глубину царства нравственности, духовности, где индивид, достигший совершенства, может только приумножить свои достоинства... достичь наивысшей степени личностной зрелости». (4) Это в корне отличает светскую духовность от религиозной, говорит о земном происхождении человеческой морали и её ценностях.

Разорванное общество порождает разорванное сознание, растащенное по различным идеологическим «отсекам». На постсоветском пространстве уже нет единого и целостного носителя исторического сознания. Что же касается наших представлений об историческом прошлом на житейском уровне, то они характеризуются не только хаотическим нагромождением различных мифологем, но и удивительной легкостью по отношению к прошлому. За этой лёгкостью стоит отказ от прежних базовых ценностей, такая неуёмная «охота к перемене мест». Советский идеологический бренд: «раньше думай о Родине, а потом о себе» больше не работает. «Современный российский патриотизм имеет по большей части декоративный характер, – отмечает писатель Андрей Столяров. – Конечно, если провести соответствующий опрос, 98% нынешних россиян скажут, что они патриоты. Люди вообще не любят отклоняться от нормативных догм, пусть даже догмы эти давно мертвы... У нас все чиновники от среднего ранга и выше – пламенные патриоты. Чтобы убедиться в этом, достаточно телевизор включить. И что, их деятельность является патриотической? Нет, это просто идеологический макияж, симулякр, позволяющий социальным зомби выглядеть как нормальные люди. Никакого реального содержания в данном патриотизме нет». (1)

В такой ситуации сознание людей обретает свойство подавленного, рецессивного признака. Оно не способно конкурировать с доминирующей в обществе новой шкалой ценностей, ориентированной на успех. Это породило смятение умов, как характерную черту нашего времени. Однако состояние государственной идеологии в современной России, без которой невозможно строительство и существование любого государства, весьма плачевно. Тщетные потуги государственной власти в области строительства общенациональной идеи, как консолидирующего фактора государственной и общественной жизни свидетельствуют о духовном бессилии властных структур. Проблему окончательно заболтали в бесконечных дискуссиях и словопрениях. Национальная идея превратилась в настоящую *Idee fixe* (идэ фикс) – навязчивую идею российского общества, что припахивает откровенной паранойей. При этом никто не удосуживается внятно ответить на вопрос: что же такое национальная идея как социо-культурный феномен?

Сегодня её отсутствие говорит о незавершённости нашего национального и цивилизационного развития на фоне кризиса современной культуры эпохи постмодерна, для которой присуще смешение стилей, образов, понятий прошлого и настоящего. Эта эпоха крушения всяческого рода коллективных сущностей, социальных и культурных иерархий, порождающая ощущение вселенского сиротства. Идти дальше некуда, да и незачем, смыслы утрачены. Остаётся лишь уповать на то, что человечество не настолько обезумело, чтобы положить конец своему собственному

существованию. Однако осознание этого момента ещё впереди, а пока – существование в историческом безвременье, лишённом смысла.

References:

1. *Stolyarov A. Moral is: to be successful and do not get caught [Electronic resource] Available from: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/09/27/1180363.html>*
2. *Ponamarev L, Shinkarenko V. Demagogy: News. 7 September 1989.*
3. *Akhiezer AS. Russia as a great society: Problems of Philosophy. 1993, № 1.*
4. *Shiryayev TI. Socio-philosophical connotations of the concept "spirituality": Historical and socio-educational thought. 2013, № 5.*